

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 207-011-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

24 февраля 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Королева Л.А.

и судей Шалякина А.С., Соловьева А.И.,

при секретаре Хорняк Г.П., с участием осужденных Эпова Ю.В., Титаренко Р.А. и Мясникова А.Г. с использованием видеоконференц-связи, защитника-адвоката Астапова К.Г., представляющего интересы осужденного Эпова Ю.В., защитника-адвоката Вольвач А.В., представляющей интересы осужденного Титаренко Р.А., защитника-адвоката Кострица И.В., представляющего интересы осужденного Мясникова А.Г., государственного обвинителя – старшего военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Эпова Ю.В., Мясникова А.Г. и Титаренко Р.А., его защитника - адвоката Ахачинской А.В. и его же законного представителя – Титаренко Т.Г. на приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 13 сентября 2010 года, согласно которому

гражданин

Эпов Ю В

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 7 лет, по ч. 1 ст. 162 УК РФ на 4 года, без штрафа, по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет, а по совокупности совершенных преступлений на 16 лет в исправительной колонии строгого режима, без штрафа,

гражданин

Титаренко Р А

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 6 лет, по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 1 год 6 месяцев, а по совокупности совершенных преступлений, с применением ст. 88 УК РФ, на 7 лет в воспитательной

КОЛОНИИ,

и БЫВШИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ [REDACTED] РЯДОВОЙ

Мясников А [REDACTED] Г [REDACTED]

[REDACTED] НЕ ИМЕЮЩИЙ

СУДИМОСТИ,

ОСУЖДЕН К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПО П. «А» Ч. 3 СТ. 111 УК РФ НА 7 ЛЕТ, ПО П. «В» Ч. 4 СТ. 162 УК РФ НА 8 ЛЕТ, БЕЗ ШТРАФА, А ПО СОВОКУПНОСТИ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА 12 ЛЕТ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА, БЕЗ ШТРАФА.

Гражданский иск представителя потерпевшего - С [REDACTED] УДОВЛЕТВОРЕН ЧАСТИЧНО:

-ВЗЫСКАНО НА ОСНОВАНИИ СТ. 1074 ГК РФ С МАТЕРИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО ТИТАРЕНКО Р [REDACTED] А [REDACTED] - Т [REDACTED] В ПОЛЬЗУ ПОТЕРПЕВШЕГО С [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED] В СЧЕТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПРИЧИНЕННОГО ЕМУ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА [REDACTED] РУБЛЕЙ;

-ВЗЫСКАНО С МЯСНИКОВА А [REDACTED] Г [REDACTED] ЭПОВА Ю [REDACTED] В [REDACTED] И НА ОСНОВАНИИ СТ. 1074 ГК РФ С МАТЕРИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО ТИТАРЕНКО Р [REDACTED] А [REDACTED] - ТИТАРЕНКО Т [REDACTED] Г [REDACTED] В ПОЛЬЗУ ПОТЕРПЕВШЕГО С [REDACTED] М [REDACTED] Е [REDACTED] В СЧЕТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА [REDACTED] РУБЛЕЙ, [REDACTED] РУБЛЕЙ И [REDACTED] РУБЛЕЙ, СООТВЕТСТВЕННО.

В ЧАСТИ ИСКА, КАСАЮЩЕГОСЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ СТОИМОСТИ ПОХИЩЕННОГО КОШЕЛЬКА, СУД ПРИЗНАЛ ЗА ИСТЦОМ ПРАВО НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА, ПЕРЕДАВ ВОПРОС О РАЗМЕРЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ИСКА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ОСТАЛЬНОЙ ЧАСТИ ИСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО - С [REDACTED] - ОТКАЗАНО.

Гражданский иск, заявленный военным прокурором Сибирского военного округа в интересах федерального государственного учреждения «321 окружной военной клинической госпиталь Сибирского военного округа» Министерства обороны Российской Федерации, в счет возмещения затрат на лечение потерпевшего С [REDACTED] НА ОБЩУЮ СУММУ [REDACTED] РУБЛЕЙ - УДОВЛЕТВОРЕН, ПОСТАНОВЛЕНО ВЗЫСКАТЬ В ПОЛЬЗУ УКАЗАННОГО МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: С МЯСНИКОВА А [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] РУБЛЯ, ЭПОВА Ю [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] РУБЛЯ, И НА ОСНОВАНИИ СТ. 1074 ГК РФ С МАТЕРИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО ТИТАРЕНКО Р [REDACTED] А [REDACTED] - ТИТАРЕНКО Т [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] РУБЛЯ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Королева Л.А., пояснения осужденных Эпова Ю.В., Мясникова А.Г. и Титаренко Р.А., их защитников - адвокатов Астапова К.Г., Вольвач А.В. и Кострица И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, заключение старшего военного прокурора отдела управления Главной военной

прокуратуры Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

Как следует из приговора, Мясников А.Г., Эпов Ю.В. и Титаренко Р.А. в ночь на 25 мая 2009 года в [REDACTED] совершили преступные действия в отношении потерпевшего С [REDACTED] при следующих обстоятельствах.

В указанную ночь в парке отдыха, расположенном в [REDACTED] Мясников, Титаренко и Эпов, распивали спиртные напитки, когда увидели ранее незнакомого им С [REDACTED]. При этом Мясников завел с ним разговор, в ходе которого на почве возникших личных неприязненных отношений последний нанес С [REDACTED] несколько ударов кулаками по лицу, сбив его с ног. Эпов и Титаренко подняли С [REDACTED] и посадили на лавку. Однако Мясников, вновь нанес ему несколько ударов кулаками по лицу, от которых С [REDACTED] снова упал на землю, и после этого попытался убежать. Но Эпов и Титаренко, желая присоединиться к избиению С [REDACTED], догнали его, и сбив с ног, совместно с подбежавшим Мясниковым стали избивать С [REDACTED], нанеся ему при этом каждый несколько ударов ногами по телу и несколько ударов кулаками и ногами по голове, а затем привели С [REDACTED] обратно к лавкам.

Вскоре С [REDACTED], опасаясь продолжения избиения, вновь попытался убежать, однако Эпов догнал его и нанеся удар ногой по ногам С [REDACTED], сбил последнего с ног, а после этого нанес ему не менее 4 ударов ногами в область спины и живота. Затем к Эпову присоединились Мясников и Титаренко, которые совместно с Эповым, нанесли каждый еще не менее 6 ударов ногами по голове, в область спины и живота С [REDACTED].

Затем Мясников, Эпов и Титаренко подняли С [REDACTED] с земли и, прислонив его к стоящему рядом дереву, нанесли каждый по несколько ударов кулаками по голове и ногами в область спины С [REDACTED], отчего тот потерял сознание. Опасаясь возможного обнаружения потерпевшего прохожими, Мясников, Титаренко и Эпов по предложению последнего вынесли его из парка отдыха. За бетонным ограждением они бросили С [REDACTED] в ров, где Мясников, Эпов и Титаренко продолжили его избиение, нанеся последнему по несколько ударов ногами по голове и телу.

Кроме того, Титаренко, в ходе совместного применения с Эповым и Мясниковым физического насилия к С [REDACTED] в парке отдыха, увидев в заднем кармане брюк последнего кошелек, решил открыто его похитить. Реализуя задуманное, Титаренко в присутствии Эпова и Мясникова вынул из заднего кармана брюк С [REDACTED] принадлежащий последнему кошелек, в котором обнаружил [REDACTED] рублей денег, которыми распорядился в дальнейшем по своему усмотрению, а также банковскую карту на имя С [REDACTED], которую передал Эпову.

Там же и тогда же, Эпов, после того как завладел банковской картой потерпевшего, решил посредством банкомата похитить денежные средства, размещенные на банковском счете С [REDACTED], о чем сообщил Мясникову. С этой целью он совместно с Мясниковым, желая завладеть денежными средствами С [REDACTED], потребовали от последнего назвать пин-код банковской карты. При этом Мясников нанес С [REDACTED] несколько ударов кулаками по лицу, а Эпов в это время высказывал угрозы в адрес С [REDACTED] продолжить применение в отношении него физического насилия в случае отказа назвать пин-код.

Опасаясь дальнейшего применения физического насилия со стороны Мясникова и Эпова, С [REDACTED] назвал пин-код банковской карты, на которой в тот период времени имелись денежные средства в размере [REDACTED] рублей [REDACTED]. Узнав комбинацию цифр пин-кода, продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на завладение денежными средствами С [REDACTED], Эпов убыл к банкомату, расположенному на железнодорожном вокзале в [REDACTED] где убедился в наличии на банковском счете С [REDACTED] денежных средств, но не смог завладеть ими по независящим от него причинам.

После того, как Мясников, Эпов и Титаренко, находясь за бетонным ограждением, закончили избиение С [REDACTED], Эпов опасаясь того, что С [REDACTED] придя в сознание, сообщит в правоохранительные органы о совершенных в отношении него преступлениях, решил совершить убийство С [REDACTED]. С этой целью Эпов, реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти С [REDACTED] с целью скрыть другие преступления, не согласовывая свои действия с Мясниковым и Титаренко, взял с земли камень, состоящий из фрагментов кирпичей, скрепленных между собой цементной стяжкой, и, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления смерти С [REDACTED] и желая этого, нанес указанным камнем несколько ударов по голове и шее последнего. Увидев, что после нанесенных ударов С [REDACTED] не подает признаков жизни, Эпов покинул место преступления.

Однако, несмотря на вышеуказанные умышленные действия Эпова, направленные на совершение убийства С [REDACTED], тот по независящим от Эпова обстоятельствам, вследствие физиологических особенностей организма, выносливости и своевременно оказанной медицинской помощи, остался жив.

В результате совместных умышленных действий Мясникова, Эпова и Титаренко, связанных с применением в отношении С [REDACTED] насилия, последнему были причинены телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга тяжелой степени с формированием контузионного очага в правой лобной доле, с кровоизлиянием под оболочки (субдуральное и субарахноидальное), закрытый перелом костей носа со смещением с переходом линии перелома на переднюю стенку фронтальной пазухи, закрытый перелом тела левой скуловой кости со смещением, рвано-ушибленная рана лобной области, рвано-ушибленная рана верхней губы справа, рвано-ушибленная рана подбородочной области, многочисленные ссадины головы, закрытый перелом – 4, 5, 6 ребер слева со смещением отломков с

двусторонним ушибом легких, с развитием двустороннего пневмоторакса (наличие воздуха в плевральных областях), осложнившиеся развитием двусторонней нижнедолевой пневмонии, которые являлись опасными для жизни и причинившие тяжкий вред здоровью, а также многочисленныессадины мягких тканей спины, поясничной области, нижних и верхних конечностей, подкожные кровоизлияния на медиальной поверхности (внутренней) обоих плечей в верхней трети, не причинившие вреда здоровью.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Эпов Ю.В. считает приговор необоснованным, поскольку выводы суда, по его мнению, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Все свидетели – военнослужащие, по утверждению осужденного, заинтересованы в исходе дела, поскольку потерпевший являлся военнослужащим. Когда его и Титаренко привезли в зал после случившегося, то командир части М ██████ оскорблял их морально и физически. М ██████ и комендант гарнизона Ф ██████, по утверждению осужденного Эпова, приказали подчиненным их оговорить и дать соответствующие показания в суде. Ф ██████ и оперативные работники милиции также оказывали на них физическое и моральное давление. Первые показания они дали без адвоката. В суде он от этих показаний отказался. Он также считает, что уголовное дело в отношении них сфабриковано. Показания свидетелей У ██████ и К ██████ сначала были путанными, а затем стали одинаковыми. Эти свидетели показывали только то, что им выгодно. На месте происшедшего они были пьяны, поэтому доверять их показаниям нельзя. Свидетели С ██████ и Б ██████ на следствии оговорили их, но в судебное заседание не прибыли. Не явились в суд и другие свидетели. Следователь его склонял взять вину на себя, однако он, Эпов, отказался. Доказательства покушения на убийство и разбой в деле отсутствуют. Туфли нельзя было приобщать в качестве доказательства по делу, так как на них нет следов потерпевшего С ██████. Их мог на месте происшествия оставить любой человек. Не найдено и орудие преступления – кирпич. При назначении наказания суд недостаточно учел его семейное положение, а также то, что он привлекается к уголовной ответственности впервые, характеризуется положительно. По ч. 1 ст. 111 УК РФ он виновным себя признает. Однако ставит вопрос об исключении из обвинения покушения на убийство и разбоя. Просит об условном осуждении.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Титаренко Р.А. считает, что приговор в отношении него не соответствует требованиям закона. Своими действиями он не мог причинить телесные повреждения потерпевшему С ██████, поскольку по жизненно важным частям тела он его не бил. Потерпевшего он ударил 4 раза: два раза - по плечам и два раза - по ногам. Он вынужден был согласиться с оглашением показаний не явившихся свидетелей С ██████ и Б ██████, хотя это, по утверждению осужденного, является грубым нарушением права на защиту, поскольку он не мог задавать вопросы и опровергать их показания. Суд не учел в полной мере в качестве смягчающих обстоятельств его несовершеннолетний возраст, положительные характеристики, отсутствие судимости, а также то, что у него благополучная семья. Он просит приговор отменить, а уголовное дело прекратить за

отсутствием в его действиях состава преступления. Осужденный Титаренко указывает, что суд при постановлении приговора брал за его основу недопустимые доказательства: показания свидетелей С [redacted], Б [redacted], М [redacted] Ф [redacted], С [redacted], Б [redacted], Б [redacted] Б [redacted], Я [redacted], У [redacted], К [redacted], поскольку эти свидетели заинтересованы в исходе дела. При этом С [redacted], Б [redacted] У [redacted], К [redacted] в сами участвовали в избииении потерпевшего и боялись уголовной ответственности за содеянное. Свидетели оговорили его. Показания этих свидетелей не являются последовательными, они давались по указанию командира части М [redacted]. Его, Титаренко, в отделении милиции оскорбляли морально и физически. Допрашивали изначально без адвоката и законного представителя. Когда он вытаскивал кошелек из кармана потерпевшего, этого никто не видел. Поэтому содеянное им в этой части должно квалифицироваться не по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Адвокат Ахачинская А.В. в кассационной жалобе указывает, что приговор в отношении ее подзащитного Титаренко Р.А. является незаконным и необоснованным, поскольку сделанные судом выводы о его виновности в содеянном не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Автор жалобы полагает, что обвинение в отношении Титаренко основано на показаниях заинтересованных в исходе дела лиц: свидетелей обвинения У [redacted] К [redacted], С [redacted], Б [redacted] и свидетелей-военнослужащих, которые не являлись очевидцами происшедшего. Военнослужащие войсковой части [redacted] Б [redacted] С [redacted] комендант гарнизона Ф [redacted] находятся в подчинении командира части М [redacted] и заинтересованы в даче показаний против осужденных. Свидетели У [redacted] и К [redacted] сами наносили удары потерпевшему, а поэтому также заинтересованы в исходе дела. Они давали на следствии противоречивые показания, в том числе и на последней очной ставке, выгораживая друг друга, чтобы избежать уголовной ответственности. Далее адвокат указывает в жалобе, что ее подзащитный нанес по два удара руками и ногами потерпевшему в область плеча и ног. Этими ударами невозможно причинить черепно-мозговую травму или переломы ребер. О непричастности ее подзащитного к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего свидетельствует тот факт, что Титаренко покупал для потерпевшего С [redacted] минеральную воду для того, чтобы тот умылся. При оценке судебно-медицинской экспертизы суд первой инстанции не принял во внимание, что ее проводили неопытные эксперты. Наличия причинно-следственной связи между действиями осужденного Титаренко и наступившими последствиями, по мнению адвоката, в суде не установлено. Не установлен и умысел подзащитного, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Автор жалобы также считает, что ст. 161 УК РФ вменена Титаренко необоснованно, так как ни потерпевший, ни иные лица не видели, как подзащитный доставал кошелек из брюк С [redacted]

В кассационной жалобе законный представитель осужденного Титаренко Р.А. – Титаренко М.Г. полагает, что приговор в отношении ее сына нельзя признать законным и обоснованным, поскольку в суде сторона обвинения не представила доказательств вины ее сына в нанесении тяжкого вреда здоровью

потерпевшего. Из акта медицинской экспертизы, обвинительного заключения и приговора не усматривается разграничения нанесенных ударов. Ее сын нанес 4 удара потерпевшему: по плечу и по ногам. По жизненно важным органам он ударов не наносил, поэтому сын не мог нанести тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Сначала подозреваемыми являлись Б [ ] С [ ] У [ ] К [ ], которые затем оказались свидетелями. Все эти свидетели были заинтересованы в исходе дела. Ее сын с начала следствия вину брал на себя, так как ему говорили соучастники, что он несовершеннолетний и ему ничего не будет. Автор жалобы также считает, что суд первой инстанции не учел положительные характеристики сына. Законный представитель просит приговор в отношении сына отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, а в удовлетворении исковых требований - отказать.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Мясников А.Г. утверждает, что приговор в отношении него является незаконным и необоснованным. Он считает, что своими действиями не мог причинить потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Он ударил потерпевшего всего пару раз и ушел. Он просил не трогать потерпевшего. Разбоя он не совершал и по ст. 162 УК РФ просит его оправдать. Его действия следует переквалифицировать со ст. 111 на ст. 115 УК РФ, поскольку он ударов какими-либо предметами потерпевшему не наносил. Дело против него сфабриковано. Свидетели У [ ], К [ ] и С [ ] оговорили его. Они тоже участвовали в избиении потерпевшего. Когда он подошел к потерпевшему, тот уже был избит, а у свидетелей было пиво, хотя денег у них не было. Он понял, что это они его ограбили. Первым он С [ ] не бил. Он дважды сказал потерпевшему, чтобы тот бежал и ударил его для вида ладонью по лицу. С [ ] побежал, но они его догнали и стали бить. Он просил, чтобы его оставили в покое, но его никто не слушал. Кошелек, телефона и карты он у С [ ] не видел. Не знал он и того, что Эпов ездил снимать деньги с карты. Пин-кода карты он у потерпевшего не спрашивал. Предметами он потерпевшего не бил. Всего этого на суде он не говорил, так как боялся за свою жизнь. Этих свидетелей до того вечера он не знал. За пределы военного городка несли потерпевшего Эпов и Титаренко. Он же помог им нести С [ ] за забор по их просьбе. Что там делали Эпов и Титаренко он не знает, так как ушел. Не отвечает требованиям закона и назначенное ему наказание. Оно является чрезмерно суровым. Суд не учел, что на его иждивении двое несовершеннолетних детей, что его матери 70 лет. Он не явился в зал судебного заседания, так как испугался большого срока наказания, а также хотел увидеть мать и детей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель-военный прокурор отдела военной прокуратуры Сибирского военного округа подполковник юстиции Кокоев С.С. и потерпевший С [ ] просят отказать в их удовлетворении.

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах осужденных Мясникова А.Г., Эпова Ю.В. и Титаренко Р.А., защитника-адвоката Ахачинской А.В. и законного представителя

осужденного Титаренко Р.А. – Т [ ] Военная коллегия находит, что Мясников А.Г., Эпов Ю.В. и Титаренко Р.А. осуждены за совершение вмененных им по приговору преступлений обоснованно.

Для постановления в отношении Мясникова, Эпова и Титаренко обвинительного приговора доказательств по делу собрано достаточно, и все они, положенные в его обоснование, являются, вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, допустимыми. Подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, приговором установлены. Сам приговор в полной мере соответствует требованиям ст. ст. 307-309 УПК РФ.

Оснований, влекущих отмену постановленного в отношении осужденных обвинительного приговора, указанных в ст. 379 УПК РФ, не имеется.

Версия о непричастности Мясникова и несовершеннолетнего Титаренко к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего проверена как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Однако своего подтверждения она не нашла и была отвергнута как несостоятельная с приведением убедительных мотивов в приговоре.

Утверждение в жалобах осужденных Мясникова, а также Титаренко, его защитника и законного представителя о том, что Мясников и Титаренко не причастны к совершению умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью, совершенного группой лиц, не соответствует действительности, поскольку опровергается совокупностью собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании, которые полно и правильно приведены в приговоре и всем им дана надлежащая оценка.

Оценивая показания подсудимых Эпова, Мясникова и Титаренко о том, что избиение С [ ] было совершено ими не в группе, о меньшем объеме примененного ими к С [ ] о насилия, невозможности причинения С [ ] их действиями таких травм, которые указаны в заключении судебно-медицинского эксперта, показания Эпова и Мясникова о несовершении ими действий в отношении С [ ], связанных с завладением пин-кода принадлежавшей ему банковской карты с целью хищения денежных средств С [ ], и показания Эпова о несовершении им действий, направленных на убийство С [ ], суд первой инстанции обоснованно нашел их надуманными и данными ими с целью смягчения ответственности за содеянное, поскольку они противоречат всей совокупности исследованных по делу доказательств и этими доказательствами опровергаются.

Правильность таких выводов подтверждается согласующимися как между собой, так и с другим доказательствами по делу, показаниями свидетелей У [ ] и К [ ] данных ими на предварительном следствии и подтвержденными в суде, а также оглашенными показаниями свидетелей С [ ] и Б [ ], данными на предварительном следствии, поскольку они являлись непосредственными очевидцами применения Эповым, Мясниковым и Титаренко насилия к С [ ] в ночь на 25 мая 2009 года, и дали подробные показания о его характере и объеме, а также и о других преступных действиях

всех трех осужденных по отношению к С [ ]

Так, У [ ], К [ ], С [ ] и Б [ ] показали, что в избиении С [ ] в ночь на 25 мая 2009 года участвовали все трое: Мясников, Эпов и Титаренко, нанося потерпевшему совместно множество сильных ударов руками и ногами по различным частям тела, а именно: по голове, в область живота и спины.

О желании Эпова убить С [ ], свидетельствуют показания свидетелей У [ ], К [ ] и Б [ ] которые показали, что после того как Мясников, Эпов и Титаренко перенесли С [ ] за бетонное ограждение микрорайона [ ] и, вновь избили его там, Эпов самостоятельно взял камень и около 4 раз ударил им С [ ] по голове и шее, желая тем самым убить его, а на их вопрос зачем он это сделал, Эпов ответил, что в противном случае С [ ] заявил бы на них в милицию.

Данный факт также подтвердил и подсудимый Мясников.

О том, что избиение С [ ] носило совместный характер, и о возникшем у Эпова желании убить С [ ], свидетельствуют и исследованные в суде протоколы задержания подсудимых Эпова, Титаренко и Мясникова, согласно которым, каждый из них, в отдельности, пояснил, что в ночь на 25 мая 2009 года они совместно избили неизвестного им на тот момент человека. При этом Эпов показал, что за забором микрорайона [ ] он хотел этого человека убить, и полагал, что сделал это.

Кроме того, как следует из показаний свидетеля Ф [ ], доставлявшего Эпова и Титаренко из военной комендатуры [ ] после их задержания, Эпов и Титаренко рассказали ему об их совместном избиении С [ ] в ночь на 25 мая 2009 года, в котором также принимал участие и Мясников. При этом кто-то из них несколько раз ударил С [ ] камнем по голове, желая убить его.

Факт совместного избиения потерпевшего Мясниковым, Эповым и Титаренко, также подтверждается показаниями свидетелей М [ ], Б [ ] и Б [ ], согласно которым в вечернее время 26 мая 2009 года при проведении совещания с офицерами [ ] гарнизона в клубе части, туда были доставлены Эпов и Титаренко, которые сами добровольно пояснили, что это именно они избили С [ ] в ночь на 25 мая 2009 года и бросили его за бетонным ограждением микрорайона [ ]

Свидетель С [ ] показал, что после задержания Эпова и Титаренко и проведенной с ними беседы командиром войсковой части [ ] М [ ] они были доставлены в ОВД по Борзинскому району, где еще раз добровольно, без оказания на них какого-либо давления, подтвердили факт избиения ими С [ ], и что при этом присутствовали У [ ], К [ ], Б [ ] и С [ ] Кроме того, Эпов пояснил, что лично бил С [ ] о камнем по голове, желая убить его, чтобы С [ ] не заявил на них в милицию.

Поскольку Эпов, нанося сильные целенаправленные удары камнем в жизненно-важные области – голову и шею потерпевшего, Военная коллегия считает, что последний не только осознавал общественно опасный характер своих действий и возможность наступления смерти потерпевшего, но и желал ее наступления, то есть действовал с прямым умыслом, желая причинить

С [ ] смерть, с целью сокрытия совершенных им, а так же Мясниковым и Титаренко преступлений. При этом смерть потерпевшего не наступила по причинам, не зависящим от воли Эпова. Поэтому действия Эпова в этой части судом правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Принимая во внимание показания свидетелей, заключение эксперта и его показания о том, что обнаруженные у С [ ] телесные повреждения могли образоваться в результате его избиения Мясниковым, Титаренко и Эповым, учитывая характер действий каждого из подсудимых, целенаправленность и силу наносимых ими ударов в область головы, живота и спины, суд первой инстанции обоснованно посчитал достоверно установленным, что выявленные у С [ ] телесные повреждения, причинившие в том числе и тяжкий вред его здоровью, по признаку опасности для жизни человека, образовались у него в результате совместных умышленных действий Мясникова, Эпова и Титаренко, от нанесенных ими ударов, как совместных так и отдельных.

Совместные умышленные действия Мясникова, Титаренко и Эпова, выразившиеся в избиении потерпевшего С [ ] и причинении ему в результате этого телесных повреждений, указанных в заключении судебно-медицинского эксперта, являющихся опасными для жизни человека, и поэтому признаку относящимися к тяжкому вреду здоровью, суд первой инстанции обоснованно квалифицировал, как умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного группой лиц, то есть по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ.

О желании Эпова завладеть денежными средствами С [ ] хранящимися на его счету в Борзинском отделении Сбербанка России, с помощью принадлежащей С [ ] банковской карты, свидетельствуют показания свидетелей К [ ] и С [ ] которые видели, как Эпов и Мясников после того, как в руки к Эпову попала банковская карта С [ ] напали на него и требовали от последнего назвать ее пин-код. При этом Мясников бил С [ ] кулаками по лицу, а Эпов угрожал потерпевшему, что если он откажется назвать пин-код, то он тоже будет его бить. К тому же, после того, как С [ ] назвал пин-код, Эпов ездил в [ ] к банкомату с целью снять с банковской карты С [ ] деньги, но по независящим от Эпова причинам ему это сделать не удалось.

То обстоятельство, что на банковской карте С [ ] имелись деньги и Эпов желал завладеть ими, подтверждается также показаниями свидетеля Я [ ] - работника Борзинского отделения Сбербанка РФ [ ] справкой Борзинского отделения Сбербанка РФ [ ] от 20 августа 2009 года [ ], справкой – распечаткой Борзинского отделения Сбербанка РФ [ ] о движении денежных средств по счету С [ ], а также справкой ОАО «ТрансКредитБанк» от 8 апреля 2010 года [ ]

При таких обстоятельствах содеянное Эповым в этой части обоснованно квалифицировано судом по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Довод осужденного Титаренко, его защитника и его же законного представителя о том, что кошелек был похищен Титаренко у С [ ] тайно, то есть незаметно для окружающих, рассматривался судом первой инстанции и

подтверждения не нашел по основаниям, приведенным в приговоре. Военная коллегия соглашается с указанной оценкой содеянного Титаренко в этой части и считает юридическую квалификацию его действий по ч. 1 ст. 161 УК РФ правильной.

Оценивая доводы осужденных Мясникова, Эпова и Титаренко, защитника-адвоката Ахачинской А.В. и представителя осужденного Титаренко Р.А. – Т [ ] об оговоре свидетелями У [ ], К [ ], С [ ] и Б [ ] и противоречивости их показаний на предварительном следствии, Военная коллегия считает их несостоятельными, поскольку, как показали в суде сами осужденные и как следует из показаний указанных свидетелей, в судебном заседании суда первой инстанции бесспорно установлено отсутствие между ними каких-либо личных неприязненных отношений как до, так и после произошедшего, которые могли бы послужить поводом для оговора.

Действительно, в ходе производства предварительного следствия имелись противоречия в показаниях вышеназванных свидетелей. Однако, как это правильно указано в приговоре, давая показания следователю, С [ ] – 22 апреля 2010 года, У [ ], К [ ] и Б [ ] – 29 апреля 2010 года, полностью изобличающие подсудимых в совершении преступных действий в отношении С [ ], и согласующиеся как между собой, так и с другими доказательствами по делу, все они пояснили, что ранее данные ими показания являлись ложными и были обусловлены разными причинами. Указанные же показания являются правдивыми и даны ими добровольно.

Кроме того, в ходе судебного заседания свидетели У [ ] и К [ ] полностью подтвердили данные ими 29 апреля 2010 года на предварительном следствии показания, пояснив, что именно они являются правдивыми и содержат в себе все обстоятельства применения Мясниковым, Эповым и Титаренко насилия к С [ ]

О правдивости показаний, данных С [ ] и Б [ ] на предварительном следствии 22 и 29 апреля 2010 года, соответственно, оглашенных в ходе судебного разбирательства, а также об их добровольности и правильности, свидетельствует и тот факт, что даны они были указанными лицами – в случае с С [ ] - в присутствии его матери и приглашенного им адвоката Грибковой, в случае с Б [ ] – в присутствии приглашенного им адвоката Теренте, что исключает возможность оказания на указанных свидетелей какого-либо давления со стороны работников следственных органов при даче ими этих показаний.

В связи с изложенным суд обоснованно признал приведенные выше показания свидетелей У [ ], К [ ], С [ ] и Б [ ] о характере, объеме и обстоятельствах применения к С [ ] со стороны Мясникова, Титаренко и Эпова насилия, а также совершения осужденными и других преступных действий в отношении С [ ], достоверными.

Доводы авторов жалоб о том, что указанные свидетели являлись заинтересованными лицами, поскольку сами участвовали в избиении потерпевшего, а поэтому дали ложные показания, не могут быть приняты во внимание, так как противоречат обстоятельствам, установленным в судебном

заседании.

Недозволенных законом методов получения показаний к осужденным со стороны военнослужащих, оперативных и следственных работников не выявлено.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Что касается утверждения осужденного Титаренко в жалобе о том, что суд нарушил его права, огласив показания не явившихся свидетелей С [ ] и Б [ ], то с этим утверждением согласиться нельзя, поскольку судом оглашение показаний названных свидетелей проведено в строгом соответствии с требованиями ст.281 УПК РФ.

Гражданские иски судом разрешены правильно.

При назначении наказаний подсудимым суд принял во внимание, что Титаренко и Эпов ранее вели законопослушный образ жизни, ни в чем предосудительном замечены не были, характеризовались положительно, а Мясников до военной службы – удовлетворительно, а по военной службе – отрицательно.

Суд также учел условия жизни и воспитания Титаренко и Эпова и то, что воспитывались они в неполных семьях. Принял суд во внимание и материальное положение осужденных.

При таких обстоятельствах и данных о личности подсудимого Эпова, суд счел возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное ст. 162 УК РФ.

Вместе с тем суд принял во внимание повышенную степень общественной опасности совершенного подсудимыми преступления, обусловленную посягательством на здоровье потерпевшего, тяжесть наступивших от действий подсудимых последствий, роль и степень участия каждого из подсудимых в содеянном, дерзкий, циничный и бессердечный характер их действий по отношению к С [ ], ставшего в связи с этим инвалидом второй группы.

Назначая наказание Титаренко, суд также учел условия его жизни и воспитания, уровень его психического развития, а также то, что остальные двое участников, совместно с которым Титаренко совершал преступления, являются старшими по возрасту лицами.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Титаренко, суд принял во внимание и то, что он является несовершеннолетним.

При назначении наказания суду были известны также и семейное положение осужденного Мясникова, возраст его матери.

При этом судом выполнены требования ст. ст. 60, 61, 63 УК РФ, и назначенные Мясникову, Эпову и Титаренко наказания являются справедливыми.

Оснований для их снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377 и 388, п. 1 ч.1 ст.378 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Восточно-Сибирского окружного военного суда от 13 сентября 2010 года в отношении Эпова Ю. В., Титаренко Р. А. и Мясникова А. Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Эпова Ю.В. и Мясникова А.Г., осужденного Титаренко Р.А., его защитника-адвоката Ахачинской А.В. и его же законного представителя Титаренко Т.Г. — без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

«ВЕРНО»

Судья Верховного Суда

Российской Федерации

«*ЛВ*» февраля 2011 года